

РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ И ТУРИЗМ

УДК 911.5/9

DOI: 10.17072/2079-7877-2021-3-153-168

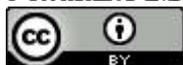
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ COVID-19 НА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ**Евгений Валерьевич Коньшев**ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7774-1670>e-mail: konj@bk.ru*Вятский государственный университет, г. Киров, Россия*

В статье представлены результаты исследования влияния пандемии COVID-19 на туристско-рекреационное пространство России. Ограничения, введенные с целью снижения заболеваемости, повлияли на все сферы жизнедеятельности человека по всему миру. Цель исследования – выявить региональные особенности воздействия COVID-19 на компоненты туристско-рекреационного пространства России. Изучение туристско-рекреационного пространства осуществляется в процессе его территориализации, что позволило воспринимать его в форме территориальных туристско-рекреационных систем. С учетом того, что многие процессы, вызванные COVID-19, протекают в границах конкретных регионов, то предметом исследования выступили региональные туристско-рекреационные системы. Применялась покомпонентная оценка воздействия COVID-19 на уровне потенциальных потребителей (туристов), туристско-рекреационного комплекса и на уровне организационно-управленческой системы региона. Для оценки изменения структуры и географии туристского спроса применялся метод анализа поисковых запросов. Последствия влияния COVID-19 на предприятия туристско-рекреационного комплекса регионов России оценивались с помощью методов статистического анализа по показателям, характеризующим туристский поток, деятельность коллективных средств размещения и туристских фирм, оказание туристских услуг населению. Применяя метод контен-анализа новостных порталов, а также изучив сайты органов исполнительной власти, был проведен анализ организационно-управленческого компонента региональной туристско-рекреационной системы. Полученные результаты свидетельствуют об изменении структуры и географии туристского спроса, изменении критериев выбора дестинации. Были определены регионы, туристско-рекреационный комплекс которых практически не пострадал из-за принятых ограничений, и наиболее пострадавшие регионы. По итогам исследования разработана модель воздействия COVID-19 на компоненты туристско-рекреационной системы. Исследование может быть полезно представителям органов исполнительной власти для корректировки документов территориального планирования, управления и повышения результативности реализуемых мер поддержки в постпандемийный период.

К л ю ч е в ы е с л о в а : туристско-рекреационное пространство, региональная туристско-рекреационная система, COVID-19, турист, туристско-рекреационный комплекс, туристский регион.

REGIONAL PECULIARITIES OF COVID-19 IMPACT ON TOURIST AND RECREATIONAL SPACE OF RUSSIA**Evgeny V. Konyshov**ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7774-1670>, SPIN-code: 8723-2196e-mail: konj@bk.ru*Vyatka State University, Kirov, Russia*

The article presents the results of a study into the impact of the COVID-19 pandemic on tourist and recreational space of Russia. Restrictions imposed in order to reduce the incidence of the disease have affected all areas of human activity around the world. The aim of the study was to identify regional peculiarities of COVID-19 impact on the components of Russia's tourist and recreational space. The tourist-recreational space is studied in the process of its territorialization, which allowed us to perceive it in the form of territorial tourist-recreational systems. Considering that many of the processes caused by COVID-19 occur within the boundaries of specific regions, the subject of the study were regional tourist-recreational systems. A component-by-component assessment of COVID-19 impact was applied at the level of potential consumers (tourists), the tourist and recreational complex, and the level of the regional organization and management system. To assess changes in the structure and geography of tourist demand, we applied search query analysis. The impact of COVID-19 on enterprises of the tourist and recreational complex of Russian regions was assessed

with the use of statistical analysis methods as applied to the indicators characterizing tourist flow, operation of collective accommodation facilities and tourist firms and provision of tourist services for the population. Using content analysis of news web-portals and having studied the websites of executive authorities, we have analyzed the organization and management component of the regional tourist and recreational system. The results obtained indicate changes in the structure and geography of tourist demand and in the criteria for selecting a destination. We have identified the regions where the tourist and recreational complex was practically unaffected by the adopted restrictions and the most affected regions. As a result of the study, a model of COVID-19 impact on the components of the tourist and recreational system has been developed. The study can be used by executive authorities to make alterations to the documents concerning territorial planning and management and to improve the effectiveness of the support measures implemented in the post-pandemic period.

Key words: tourist and recreational space, regional tourist and recreational system, COVID-19, tourist, tourist and recreational complex, tourist region.

Введение

На формирование туристско-рекреационного пространства оказывает влияние множество факторов: географических, экономических, социальных и политических. В 2020 г. одним из важнейших факторов исследователи называют COVID-19. Пандемия COVID-19 оказала воздействие на все компоненты туристско-рекреационного пространства на глобальном, региональном и локальном уровнях. Она нарушила сбалансированность туристско-рекреационного пространства, изменяя взаимосвязи между структурами туристско-рекреационной системы на функциональном и пространственном уровне, влияя на реализацию принципов устойчивого развития.

С введением ограничительных мер, направленных на снижение распространения пандемии COVID-19, появились первые оценки их воздействия на туризм. Прежде всего, кризис, вызванный пандемией COVID-19, привел в 2020 г. к резкому снижению въездного турпотока [11; 14]. Изначально, в условиях недостатка данных официальной статистики, преобладали негативные или сдержанные оценки. Отмечалось, что восстановление туристской сферы будет медленным [17], будет сильно зависеть от политики стран [27] и от конкретного сектора туристской индустрии [33; 36]. В условиях кризиса, вызванного ограничениями, подчеркивается необходимость смены стратегии управления и продвижения туристской дестинацией [37], повышения значения цифровизации туристской отрасли [32].

Несмотря на то, что ряд исследований направлен на оценку влияния COVID-19 в регионах, географических работ по данной проблематике крайне мало [3]. Так, географические закономерности распространения COVID-19 представлены в работе А.И. Зырянова. Он же подчеркивает, что внутренний туризм будет развиваться более быстрыми темпами, а также увеличится интерес к региональным и межрегиональным путешествиям. Новый шанс получают малонаселенные и удаленные территории, специализирующиеся на природно-ориентированных видах туризма [9]. Еще меньше исследований направленно на анализ изменения географии туризма и трансформацию туристских потоков. В то же время нельзя не отметить того, что изменения туристской сферы имеют четкие региональные различия.

Обзор литературы

Под туристско-рекреационным пространством понимается реальное пространство туристских и рекреационных объектов в сочетании с пространством физических связей и отношений между ними [31]. Оно формируется в русле стратегии развития общественно-географического пространства, сохраняя внутреннюю целостность и функциональную структурированность. Экономическое, социальное, культурное и другие смежные послынные образования общественно-географического пространства формируются под влиянием трудовой, бытовой и иной деятельности людей. В свою очередь, при формировании туристско-рекреационного пространства решающую роль играет удовлетворение потребностей поддержания здоровья, умственного совершенствования, удовлетворения

любопытства и желания общения с окружающим миром. Формируясь под воздействием множества факторов, туристско-рекреационное пространство становится неоднородным. А.И. Зырянов в своих исследованиях подчеркивает, что «туристско-рекреационная сфера в регионах имеет закономерную пространственную структуру, согласующуюся с секторно-концентрическим социально-экономическим строением, природной дифференциацией, ландшафтной контрастностью» [10]. Так же на формирование уникального туристско-рекреационного пространства существенное влияние оказывают рекреационные потребности человека, активность организаторов и органов государственного управления [5]. Польские ученые на протяжении многих лет ведут исследования содержания и особенностей развития туристско-рекреационного пространства [38], применяя в том числе междисциплинарный и феноменологический подходы [35]. Особенности туристско-рекреационного пространства, как части географического, критерии и способы его классификации представлены в работах Б. Влодарчика [39]. О необходимости междисциплинарного подхода в изучении туристско-рекреационного пространства заявляют и другие ученые [30]. Необходимым условием изучения туристско-рекреационного пространства является его территориализация, которая позволяет упростить измерения (до трёх) и реализовать (воспринимать) его в форме территориальных туристско-рекреационных систем (ТТРС) [31]. С точки зрения геосистемного подхода территориальные туристско-рекреационные системы (ТТРС) являются одним из типов территориальных социально-экономических систем [15], территориальных общественных систем [17]. Под ними подразумевается один из видов общественных геосистем, совокупность элементов сферы рекреации и туризма, объединенных пространственными отношениями и взаимосвязями. Любую территориальную туристско-рекреационную систему можно трансформировать, целенаправленно развивать, тем самым совершенствуя туристско-рекреационное геопространство [16]. Так же мы поддерживаем мнение о том, что ТТРС представляют собой наиболее освоенную часть туристско-рекреационного пространства [7], инфраструктурный каркас которого составляет туристско-рекреационный комплекс [8].

Для изучения особенностей территориальных туристско-рекреационных систем с учетом особенностей региональной политики и статистического учета предлагается выделение региональной туристско-рекреационной системы (РТРС) как междисциплинарного предмета изучения.

Методика оценки воздействия COVID-19 на развитие региональной туристско-рекреационной системы

Региональная туристско-рекреационная система – часть территориальной общественной системы, выраженная пространственно в форме туристско-рекреационного каркаса территории. С точки зрения системно-структурного подхода в качестве основных компонентов РТРС выделяются туристы и рекреанты, предприятия туристско-рекреационного комплекса, и туристский регион, выразителями интересов которого являются органы исполнительной власти [13].

Для оценки влияния COVID-19 на РТРС проводились покомпонентная оценка с применением методов статистического анализа, методов анализа поисковых запросов, а также анализ новостных порталов, нормативно-правовых актов и официальных сайтов органов исполнительной власти.

Анализ поисковых запросов является эффективным и оперативным методом оценки изменения потребительского поведения, вызванного каким-либо фактором [1; 2; 4; 12]. Каждый потенциальный житель страны формулирует индивидуальные запросы. И при проведении исследования вводилось множество вариантов поисковых запросов, однако в конечном варианте были выбраны наиболее популярные. На наш взгляд, они отражают

специфику интересов жителей России в период пандемии. Осуществлялось сравнение полученных результатов по определенным поисковым запросам за аналогичные периоды в течение 2019, 2020 и 2021 (за семь месяцев) г., что позволяет исключить влияние фактора сезонности. Анализ поисковых запросов производился по ключевым словам, выявленных при помощи сервиса «Яндекс Wordstat»: «сплав по рекам», «отдых/лечение в санатории», «отдых в деревне», «экскурсия», «отдых на море», «автобусные туры», «круиз». Для оценки внутреннего и выездного направлений осуществлялся анализ изменения запросов по ключевым словам «Туры в Турцию», «Отдых в Крыму», «Отдых в Сочи», «Отдых на Алтае», «Отдых на Байкале». Следует отметить, что метод поисковых запросов дает общее представление об изменении потребностей населения. В данном исследовании оценивались потребности тех жителей России, которые вводили поисковые запросы. Изучив динамику изменения поисковых запросов по ключевым словам, было высказано предположение о тех регионах, которые будут востребованы у туристов в условиях пандемии. Зная особенности поисковых запросов, представители туристского бизнеса могут скорректировать предложение туристского продукта, а органы исполнительной власти внести изменения в документы территориального планирования регионов России. Для изучения изменения потребностей туристов и рекреантов отдельной РПС требуется проведение специального социологического опроса в рамках последующих исследований.

Влияние пандемии на развитие туризма в регионах оценивалось с помощью методов статистического анализа. В качестве основного источника статистической информации послужил портал ЕМИСС (Единая межведомственная информационно-справочная система). Анализировались данные по объему потребления услуг гостиниц и аналогичных услуг по предоставлению временного жилья, услуг туристических агентств, туроператоров и прочих услуг по бронированию и сопутствующих им услуг, услуг санаторно-курортных организаций, услуг специализированных коллективных средств размещения за 2016–2020 гг. Изменение объема оказания услуг предприятий туристско-рекреационного комплекса в регионах России рассчитывалось по формуле (1):

$$Tr = \frac{Pt}{Pb} * 100\%, \quad (1)$$

где Tr – темп роста/снижения;

Pt и Pb – показатели значений текущего (2020 г.) и базового (2019 г.) периодов.

Кроме того, был рассчитан коэффициент концентрации туристского рынка России. Коэффициент концентрации (CR) рассчитывался как доля 10 регионов с наибольшим значением показателя в общем объеме в текущем году (2):

$$CR_{10} = S_1 + S_2 + S_3 + S_4 + S_5 + S_6 + S_7 + S_8 + S_9 + S_{10}, \quad (2)$$

где, $S_{1,2..10}$ – доля субъекта РФ в показателях развития туристско-рекреационного комплекса

Следует пояснить, что в расчете участвовали регионы с максимальным значением по данному показателю в текущем году. Концентрация проявляется в возрастании доли регионов-лидеров по показателям, характеризующим развитие сферы туризма. Коэффициенты концентрации рассчитывались по двенадцати показателям (табл. 1).

Чтобы оценить влияние пандемии на туристский регион, а также его реакцию на негативные процессы, в нашем исследовании анализировались сайты органов исполнительной власти (подведомственных учреждений), содержание нормативно-правовых актов о мерах поддержки субъектов предпринимательства в период пандемии. Важность оценки сайтов обусловлена тем, что Интернет-сайт выступает не только как средство оперативного информирования, но и как форма социального взаимодействия [6; 29] и достижения устойчивости в своей деятельности [34]. Дополнительно применялся метод контент-анализа официальных новостных порталов для получения оперативных первичных данных о ситуации в регионах.

Результаты исследования

Туристы являются центральным компонентом региональной туристско-рекреационной системы. Оценка изменения потребительских предпочтений в нашем исследовании осуществлялась на основе данных сервиса «Яндекс Wordstat». Оценивалось изменение структуры и географии запросов потенциальных туристов (рис. 1 и рис. 2).

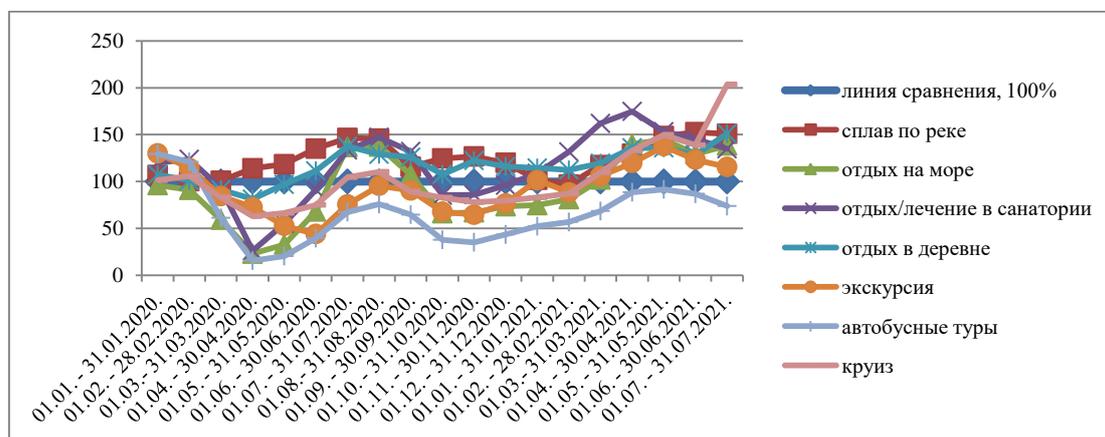

Рис. 1. Поискные запросы по видам отдыха и туризма в период пандемии COVID-19

Fig. 1. Search queries by types of recreation and tourism during the COVID-19 pandemic

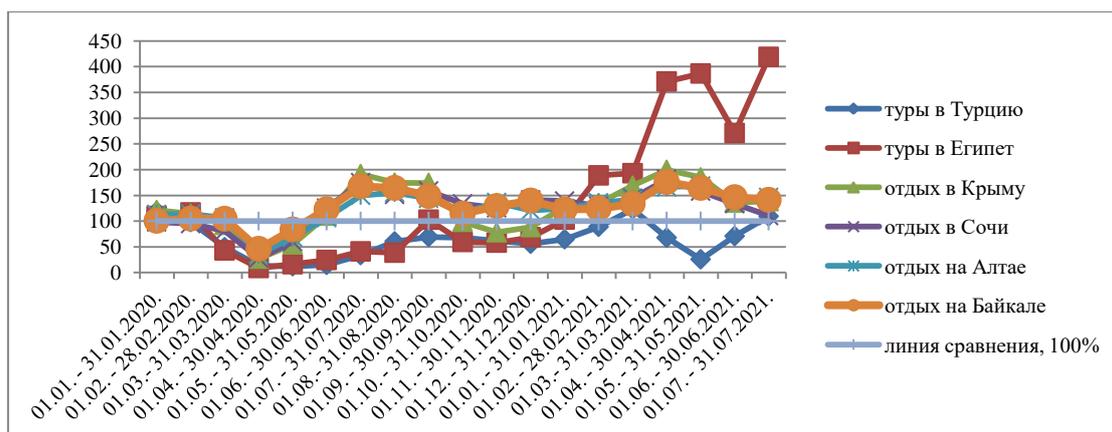

Рис. 2. Поискные запросы по направленности туристских поездок и отдыха в период пандемии COVID-19

Fig. 2. Search queries by destinations of tourist and recreation trips during the COVID-19 pandemic

Результаты поисковых запросов ключевых слов, характеризующих структуру туристского спроса, сравнивались по месяцам за 2019 г. (допандемийный период) и 2020 г. (пандемийный период). Так же были проанализированы поисковые запросы за три первых месяца 2021 г. В настоящее время отмечается частичное восстановление туристских обменов между странами и можно спрогнозировать рост интереса к традиционным направлениям выездного туризма жителей России.

Структура поисковых запросов января-февраля 2020 г. практически ничем не отличается от аналогичного периода 2019 г. Информация о COVID-19, получаемая потенциальными туристами, не оказывает влияния на изменение потребительских предпочтений. Можно отметить превышение спроса на экскурсии и автобусные туры, а также лечение в санаторно-курортных организациях, вызванное сезонными особенностями.

С середины марта, с началом ввода жестких ограничений и режима самоизоляции, частота поисковых запросов резко упала по всем видам и направлениям туристской деятельности. При этом с апреля 2020 г., в связи с началом сезона, вырос запрос на сплавы по рекам. В начале 2021 г. стремительно вырос интерес к лечению в санаториях. Это, на наш взгляд, обусловлено необходимостью реабилитации после перенесенного заболевания

коронавирусной инфекцией. С началом летнего сезона 2021 г. отмечается традиционный интерес к отдыху на море, а также сохраняется на высоком уровне, проявившийся в период пандемии, спрос на «антиковидные» виды отдыха и туризма – сплавы по рекам и отдых в деревне. Достаточно резкий подъем интереса к круизам и экскурсиям летом 2021 г. вызван как сезонными факторами, так и снижением уровня напряженности и опасности заражения. Интерес к автобусным турам остается на более низком, в сравнении с 2019 г., уровне. Возможно, снятие ограничений по работе с детскими группами будет способствовать возвращению спроса к допандемийному уровню.

Летний сезон 2020 г. значительно отличался от аналогичного периода 2019 г. Закрытие государственных границ обусловило обнуление международных туристских обменов и переориентацию населения на внутренний туризм. Резко увеличился интерес к индивидуальным поездкам на собственных автомобилях, семейному отдыху на природе и в сельской местности. Критерий безопасности стал основным при выборе вида и направления туристской поездки. После частичного снятия ограничений в июне 2020 г., в частности, отмен карантина с 21 июня в Краснодарском крае, вырос запрос на организованный отдых в санаторно-курортных учреждениях, а также на отдых у моря. С конца июля 2020 г. возобновились полеты из России в Турцию, Танзанию и Великобританию, что привело к некоторому повышению интереса к этим направлениям, но полное восстановление туристского потока не произошло. Так, за август 2020 г. в Турции отдохнули около 440 тыс. россиян, что в 2 раза меньше, чем за август 2019 г. В целом, в 2020 г. сокращение туристского выездного потока по отдельным направлениям достигало 80%.

В 2021 г. мероприятия по снижению заболеваемости, вакцинация способствовали снятию части ограничений и росту безопасности туристских поездок. Лобби со стороны зарубежных туристских стран, прежде всего Турции и Египта, привело к росту интереса к отдыху в данных странах со стороны российских туристов. А информация о возобновлении чартерных авиаперевозок между Россией и Египтом привела к скачкообразному росту поисковых запросов по данному направлению летом 2021 г. Интерес к российским направлениям в весенне-летний период 2021 г. также фиксировался на более высоком, в сравнении с аналогичным периодом 2019 г., уровне.

При изучении региональных особенностей потребностей и поведения туристов и рекреантов в рамках конкретной РТРС может применяться и метод опроса. Так, например, метод опроса использовался для изучения влияния пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на жизнь населения арктических регионов [26].

Последствия влияния COVID-19 на предприятия туристско-рекреационного комплекса регионов России оценивались по показателям, характеризующим туристский поток, деятельность коллективных средств размещения и туристских фирм, оказание туристских услуг населению. В условиях пандемии и действующих ограничений более всего пострадали предприятия, оказывающие услуги туристических агентств, туроператоров и прочие услуги по бронированию и сопутствующие им услуги. В сравнении с 2019 г. снижение составило около 52%. В то же время объем услуг, оказанных санаторно-курортными и гостиничными организациями, сократился примерно на 40%.

Характерной тенденцией развития туристско-рекреационного комплекса последних лет является усиление процессов концентрации, что свидетельствует о нарастающем разрыве в развитии данного компонента региональных туристско-рекреационных систем. В 2020 г. процесс концентрации по ряду показателей даже усилился (табл. 1).

Несмотря на то, что при расчете коэффициентов концентрации туристского рынка России за период 2016–2020 гг. включались данные различных регионов, можно выделить явных лидеров. Эти регионы чаще всего попадали в топ 10. Абсолютными лидерами по большинству

Рекреационная география и туризм

Коньшев Е.В.

показателей являются Краснодарский край и город Москва. Они занимают лидирующие позиции и наращивают отрыв от остальных регионов России. Так же к регионам-лидерам относятся Ставропольский край, Санкт-Петербург, Московская область, Республика Татарстан, Республика Крым, Республика Башкортостан, Приморский край, Свердловская область.

Таблица 1

Коэффициент концентрации туристского рынка России по показателям развития туризма, % [24]
Concentration coefficient of the Russian tourist market in terms of tourism development, % [24]

Показатели развития туристско-рекреационного комплекса	2016	2017	2018	2019	2020
<i>Характеристика туристского потока</i>					
Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения	53,6	56,4	59,1	59,0	59,9
Численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения	76,3	81,4	84,5	84,9	80,6
Численность граждан Российской Федерации, размещенных в коллективных средствах размещения	50,7	53,4	55,1	55,5	58,6
<i>Деятельность КСР</i>					
Число номеров в коллективных средствах размещения	55,3	53,8	56,1	55,5	55,0
Число ночевков в коллективных средствах размещения	56,3	60,5	60,5	60,4	66,0
Доходы коллективного средства размещения от предоставляемых услуг без НДС, акцизов и аналогичных платежей	65,0	67,7	71,4	69,7	72,4
<i>Деятельность туристских фирм</i>					
Число турпакетов, реализованных населению	60,6	62,8	59,6	64,1	нет данных
Число турфирм	38,2	39,9	38,1	36,3	нет данных
<i>Оказание платных услуг населению предприятиями туристской индустрии</i>					
Услуги специализированных коллективных средств размещения	нет данных	нет данных	65,3	65,4	69,3
Услуги санаторно-курортных организаций	63,8	66,0	66,0	66,1	69,9
Услуги туристических агентств, туроператоров и прочие услуги по бронированию и сопутствующие им услуги	52,6	49,3	51,7	51,1	49,4
Услуги гостиниц и аналогичные услуги по предоставлению временного жилья до 2018 г. Услуги гостиниц и аналогичных средств размещения	70,0	73,2	72,8	71,0	70,8

Наибольший разрыв между регионами-лидерами и остальными субъектами РФ отмечается по показателю «Численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения». К десяти регионам-лидерам по данному показателю относятся город Москва, город Санкт-Петербург, Московская область, Приморский край, Иркутская область, Краснодарский край, Свердловская область, Владимирская область, Республика Татарстан и Ростовская область. Более 70% всех доходов, получаемых коллективными средствами размещения, сосредоточены в городе Москва, Краснодарском крае, городе Санкт-Петербург, Республике Крым, Московской области, Ставропольском крае, Тюменской области, Республике Татарстан, Свердловской области, Республике Башкортостан. Высокий уровень концентрации отмечается и в оказании гостиничных услуг. Так, около 70% оказанных населению гостиничных услуг приходится на: Краснодарский край, город Москва, город Санкт-Петербург, Московскую область, Приморский край, Республику Татарстан, Свердловскую область, Тюменскую область, Новосибирскую область и Нижегородскую область.

Безусловно, влияние пандемии COVID-19 на туристско-рекреационный комплекс имеет ярко выраженную региональную специфику (табл. 2). Проведя структурный анализ изменения объема потребления услуг предприятий туристской индустрии в 2020 г. в сравнении с 2019 г., можно выделить регионы, которые практически не пострадали от последствий ограничительных мероприятий. Это популярные летние направления – Краснодарский край, Республика Крым и Севастополь, которые после частичного снятия ограничений испытали

Рекреационная география и туризм

Коньшев Е.В.

огромный наплыв как организованных, так и самостоятельных туристов. В Москве принятые ограничения обусловили резкое сокращение въездного турпотока, что вызвало резкое падение потребления гостиничных услуг. В то же время выросший спрос на отдых и оздоровление вблизи постоянного места проживания обеспечили загрузку специализированных коллективных средств размещения и санаторно-курортных организаций. Не так сильно пострадала сфера туризма и в регионах, специализирующихся на различных видах туризма в природной среде (Республика Алтай, Республика Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Хакасия).

Таблица 2

Темп снижения/роста объема оказания услуг предприятий туристско-рекреационного комплекса в регионах России (2020/2019 г., %) [25]

The rate of decline/growth in the volume of services provided by enterprises of the tourist and recreational complex in the regions of Russia (2020/2019, %) [25]

Услуги гостиниц		Услуги туристических агентств, туроператоров		Услуги специализированных коллективных средств размещения		Услуги санаторно-курортных организаций	
<i>Наименее пострадавшие регионы</i>							
Республика Крым	151,9	Краснодарский край	87,6	Севастополь	86,5	Город Москва	102,4
Республика Северная Осетия-Алания	106,6	Республика Дагестан	82,0	Москва	85,6	Карачаево-Черкесская Республика	83,8
Республика Алтай	96,8	Ленинградская область	79,3	Ярославская область	84,7	Еврейская автономная область	82,4
Карачаево-Черкесская Республика	94,7	Город федерального значения Севастополь	77,6	Республика Алтай	82,7	Чеченская Республика	80,5
Краснодарский край	92,6	Республика Хакасия	76,3	Еврейская автономная область	82,4	Республика Дагестан	75,0
В целом по стране							
Россия	63,7	Россия	48,3	Россия	60,6	Россия	60,7
<i>Наиболее пострадавшие регионы</i>							
Хабаровский край	45,5	Свердловская область	23,3	Республика Саха (Якутия)	30,0	Республика Саха (Якутия)	25,8
Город Москва	41,1	Воронежская область	23,1	Орловская область	25,8	Орловская область	21,1
Республика Башкортостан	39,5	Рязанская область	20,8	Республика Калмыкия	25,5	Смоленская область	17,3
Город Санкт-Петербург	32,1	Республика Марий Эл	17,3	Смоленская область	20,8	Магаданская область	13,6
Курганская область	32,1	Курганская область	15,2	Республика Ингушетия	19,7	Республика Калмыкия	11,4

Более других от экономических последствий пандемии пострадали регионы, специализирующиеся на культурно-познавательном туризме (город Москва, Санкт-Петербург), на приеме деловых туристов (Свердловская область) и регионы, удаленные от основных центров формирования спроса (Республика Саха (Якутия)). Кроме того, к пострадавшим регионам относятся и те, где нет ярко выраженной туристской специализации и конкурентоспособного в условиях пандемии туристского продукта (Курганская область, Орловская область).

В условиях падения спроса населения на потребление услуг предприятий туристско-рекреационного комплекса важным становится реализация комплекса мер государственной и региональной поддержки, реализуемых органами исполнительной власти. В периоды кризисов значение организационно-управленческого компонента региональной туристско-рекреационной системы существенно возрастает. На федеральном уровне принимались и

реализовывались как общеэкономические меры фискальной поддержки, финансово-кредитной поддержки, имущественной поддержки, административной поддержки, информационной поддержки, так и специфические для туристской отрасли. Так как туризм и гостеприимство отнесены к отраслям, наиболее пострадавшим от экономических последствий COVID-19, к ним применимо максимальное количество мер поддержки. Пакет мер федеральной и региональной поддержки предприятий туристско-рекреационного комплекса направлен на поддержание финансовой устойчивости, сохранение рабочих мест, навыков и квалификации персонала. Однако в ряде регионов, учитывая туристскую специализацию, уровень развития туристско-рекреационного комплекса, структуру туристского потока, был принят дополнительный комплекс мер. Основным источником информации о мерах поддержки послужили официальные сайты органов исполнительной власти, ответственных за развитие туризма в регионе. Были проанализированы интернет-данные, размещенные на официальных сайтах туристских администраций и подведомственных организаций, ответственных за реализацию туристской политики 40 субъектов РФ. Несмотря на то, что влияние пандемии проявилось неодинаково в регионах РФ, меры поддержки субъектов малого и среднего туристского бизнеса в целом совпадают. В то же время приведем ряд интересных примеров с наиболее интересным, на наш взгляд, опытом поддержки.

Туристская сфера Свердловской области [22] сильно пострадала от экономических последствий COVID-19. Так как около 80% туристского потока Свердловской области составляют деловые туристы, то ограничение на проведение массовых мероприятий, выставок, конференций привело к падению спроса на услуги гостиничного сектора. Чтобы привлечь туристов, Министерство инвестиций региона организовало акцию «3! 4! 5!». При размещении с пятницы по воскресенье двух взрослых и ребенка до 12 лет с завтраком стоимость ночи в трехзвездочном отеле составит 3 тыс. руб, за ночь в отеле 4* – 4 тыс. руб, за ночь в пятизвездочном отеле – 5 тыс. р. На фоне проблем предприятий туристско-рекреационного комплекса резко выросло число поездок с туристскими целями по региону на собственных автомобилях, а также вырос спрос на сплавы по рекам и «дикий» отдых на природе. С учетом неразвитости инфраструктуры в природной среде это обусловило обострение экологических и иных проблем.

В Республике Татарстан [19] меры поддержки направлены на продвижение региональных туристских продуктов, а также подготовку к участию в выставочных мероприятиях после пандемии. Гостиничные предприятия в 2020 г. оплачивали электричество и отопление по фактическим расходам. А для предприятий малого и среднего бизнеса гарантийный фонд Татарстана осуществлял поручительство перед банками в размере до 50% суммы выдаваемого кредита. Не было прекращено и финансирование республиканской программы развития туризма, что позволило провести ряд плановых мероприятий и снизить негативное воздействие пандемии.

В Ярославской области [20] по итогам 2020 г. туристский поток снизился всего на 20% и в целом туристская отрасль восстановилась достаточно быстро. Рост спроса на внутренний туризм, близость к центрам формирования спроса, узнаваемый туристский образ в совокупности с предпринимаемыми мерами поддержки позволили снизить негативное воздействие ограничений в период пандемии. Кроме реализации федеральных мер поддержки в Ярославской области были освобождены от уплаты имущественного и транспортного налогов организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность музеев, зоопарков и розничную торговлю непродовольственными товарами.

Санкт-Петербург [21], как наиболее популярный среди иностранцев город России, значительно пострадал от закрытия границ и ограничения международных туристских обменов. Поэтому, в целях сохранения туристско-рекреационного комплекса, были приняты меры, освобождающие в 2020 и 2021 гг. гостиницы, туристические компании, санаторно-

курортные, транспортные организации от уплаты ряда региональных налогов. Так же в 2020 г. пятнадцать петербургских туристских организаций, поддержанных Комитетом, получили гранты Ростуризма на общую сумму 40 млн руб. Для стимулирования туристского потока в Санкт-Петербурге проводится масштабная информационно-маркетинговая политика, реализуется программа «Новая культурная и туристская география Санкт-Петербурга». Город участвует в развитии программы «Серебряное ожерелье России» в качестве трэвел-хаба. В 2021 г. будет запущен механизм единой электронной визы, что станет дополнительной возможностью для посещения Петербурга. Кроме того, Санкт-Петербург является одним из направлений, востребованным у пользователей программы туристического кэшбэка. Так, по результатам подведения итогов второго этапа программы по общей стоимости бронирований город находится на 5-м месте. При этом средняя продолжительность поездки в Санкт-Петербург составила 4 ночи, а средняя стоимость бронирований гостиниц и купленных туров – 24 тыс. руб. (без учёта средств, потраченных на месте на доп. услуги). Средний чек в 2019 г. был 36 тыс, стал 42 тыс. руб., также увеличилась продолжительность пребывания – с 3–4 дней до 5–7.

В 2020 г. Алтайский край [18] стал одним из востребованных направлений внутреннего туризма. В крае, наряду с федеральными мерами, в 2020 г. действовали следующие меры региональной поддержки:

1. Временная отсрочка (или мораторий) на уплату арендных платежей субъектами МСП – арендаторами государственного или муниципального имущества.

2. Упрощение условий предоставления займов НОМК «Алтайский фонд микрозаймов».

3. Изменение графиков платежей по действующим займам клиентов НОМК «Алтайский фонд микрозаймов».

4. Снижение размера комиссии для заемщиков НО «Алтайский фонд МСП» по всем гарантийным продуктам.

5. Внедрение нового гарантийного продукта «Приоритет-2020» для заемщиков НО «Алтайский фонд МСП».

6. Внесены изменения в Правила выдачи микрозаймов. По ставке 1% годовых могут получить займы предприниматели, чей бизнес относится к следующими видами деятельности: придорожный сервис, туризм, гостиницы, бьюти-индустрия, общепит.

Субъекты туриндустрии региона могут получить господдержку на возмещение затрат, понесенных турбизнесом в период ограничительных мероприятий. Средства можно было получить на возмещение части затрат, произведенных с 1 апреля по 30 сентября 2020 г. на приобретение диспенсеров для антисептических средств, бактерицидных облучателей, оборудования для обеззараживания воздуха и поверхностей помещений, дезинфицирующих средств, бесконтактных медицинских термометров. Также субсидии предусмотрены на оплату услуг, проводимых в этот период по дезинфекции объектов общественного питания, проживания и размещения туристов, в том числе мест общего пользования, служебных и подсобных помещений. Кроме того, субсидированию подлежат затраты по оплате электроэнергии и аренде офисов, используемых для оказания услуг по реализации турпродукта, в период с 1 апреля по 30 июня 2020 г.

В Кировской области [23] основную долю туристского потока составляют деловые туристы и клиенты санаторно-курортных организаций. Значительно пострадали гостиничные организации, а менее всего – санатории. В 2020 г. с целью поддержки предприятий туристско-рекреационного комплекса была принята Стратегия развития туристско-рекреационного кластера. В Стратегии определены актуальные направления развития туризма в условиях пандемии, основные меры поддержки по продвижению регионального туристского продукта, внедрению цифровых технологий.

Следует отметить, что разработка новых, или внесение изменений в действующие документы территориального планирования и управления, является общей тенденцией для регионов России по закреплению мер поддержки и стимулирования развития сферы туризма.

Выводы и рекомендации

Таким образом, применяя междисциплинарный подход, проведена оценка влияния COVID-19 на компоненты туристско-рекреационной системы на региональном уровне (рис. 3).

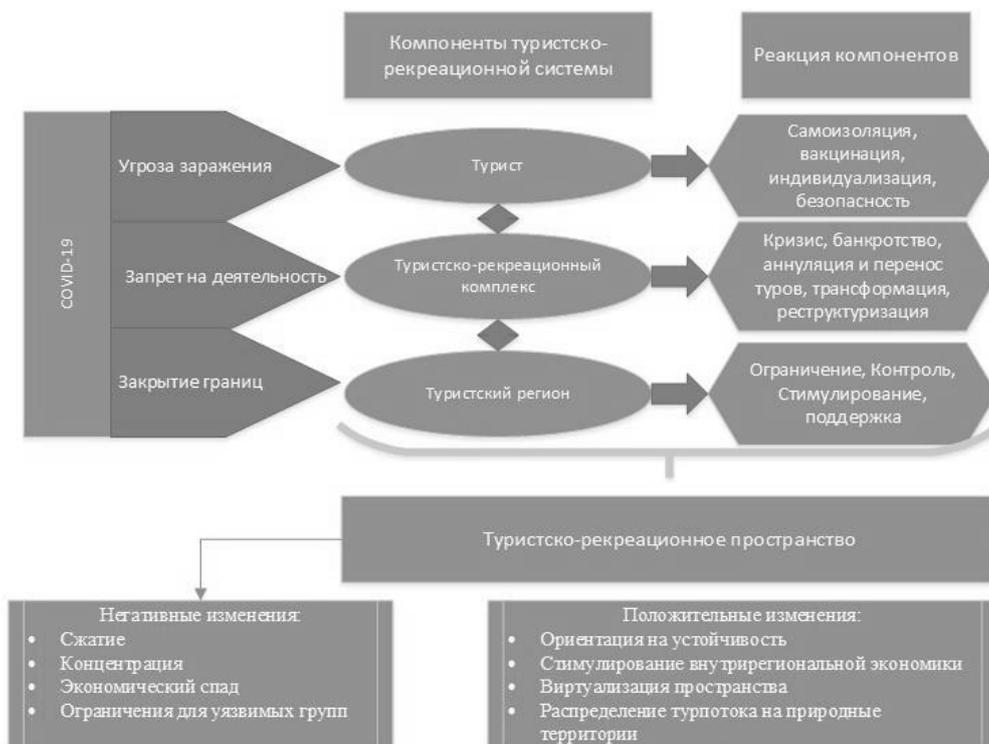

Рис. 3. Модель воздействия COVID-19 на компоненты туристско-рекреационной системы
Fig. 3. The model of COVID-19 impact on the components of the tourist and recreational system

Воздействие COVID-19 на компоненты туристско-рекреационного пространства проявляется напрямую, например, через риск заражения потенциальных туристов и опосредованно, например, через введение ограничений на передвижение людей, закрытие границ, запрет на осуществление видов экономической деятельности, проведение массовых мероприятий.

Вследствие воздействия ограничений в туристско-рекреационном пространстве России отмечаются негативные изменения – сжатие, концентрация, экономический спад, ограничения для уязвимых групп. Однако на фоне общего падения значений основных показателей, характеризующих сферу туризма, на уровне регионов имеются исключения. Так, выросли объемы предоставления гостиничных услуг в Республиках Крым и Северной Осетии-Алании, а также объемы предоставления санаторно-курортных услуг в городе Москва.

В ходе исследования определено, что, ориентируясь на индивидуализм, безопасность, близость к месту проживания, вырос спрос на путешествия в природной среде и отдых в сельской местности. Особенно были востребованы услуги предприятий туристской индустрии в регионах, расположенных в непосредственной близости от основных центров формирования спроса и с хорошей транспортной доступностью на личном автомобиле. Регионы, которые специализируются на «антиковидных» видах туризма, смогли минимизировать потери от воздействия пандемии. Применив метод поисковых запросов, выявлен устойчивый рост со стороны потенциальных потребителей как к отдельным видам природоориентированного туризма, так и к путешествиям внутри страны в целом.

Рекреационная география и туризм
Коньшев Е.В.

Однако, несмотря на повышенный риск заражения в местах массового отдыха, востребованным оказался и отдых на море, что в условиях запрета на выезд за пределы России привело к избыточному туристскому потоку на курортах Краснодарского края и Республики Крым летом 2020 года. Хотя, в разгар пандемии в 2020 году, вследствие введенных ограничений и ориентации на индивидуальность и безопасность, можно было предположить, что в данных регионах, как и в иных местах массового туризма, будет отмечаться падение спроса. В то же время следует понимать, что в долгосрочной перспективе основные мотивы совершения туристских поездок не изменились и отложенный спрос на зарубежные поездки обязательно будет реализован при снятии ограничений, о чем свидетельствует рост поисковых запросов по популярным зарубежным дестинациям в конце лета 2020 г. и в первой половине 2021 г. В целом, в условиях действия ограничений и появления дополнительных барьеров в сфере внутреннего и выездного туризма наблюдаются сжатие туристско-рекреационного пространства и сокращение вариантов туристских предложений.

Проанализировав официальные сайты органов исполнительной власти, новостные порталы, были выявлены наиболее типичные и наиболее интересные методы регулирования туристского бизнеса в условиях пандемии. Столкнувшись с пандемией, первоначально все регионы ввели наиболее жесткие ограничения. С началом летнего сезона регионы, в которых сфера туризма имеет высокое значение в экономике, ослабили ограничения, предприняли усилия по поддержке предприятий сферы туризма и стимулированию туристского потока. Предпринимались попытки управления и «неорганизованным» туристским потоком, который существенно вырос, что привело к возникновению ряда проблем. Положительным моментом является деятельность органов исполнительной власти в реализации стратегических и программных документов, направленных на регулирование сферы туризма. В регионах сохранилось финансирование программ, внесены изменения в действующие программы и созданы новые документы территориального планирования с учетом новых факторов, вызванных пандемией.

Рассчитав коэффициент концентрации туристского рынка России и отследив его изменение на протяжении пяти лет, отметим усиление роли регионов-лидеров в формировании туристско-рекреационного пространства России. Так, более 80% всего туристского потока из других стран, более 70% доходов КСР и объема оказанных гостиничных услуг сосредоточено в 10 регионах России. Усиление концентрации может негативно отразиться на сбалансированном развитии туристско-рекреационного пространства России. В регионах-лидерах могут проявиться проблемы, связанные с овертуризмом – недовольство со стороны местных жителей, экологические проблемы, рост цен и пр. С другой стороны, отставание в развитии сферы туризма других регионов будет усиливаться вследствие снижения инвестиционной привлекательности, конкурентоспособности, объемов государственной поддержки туристской отрасли, уменьшения туристского потока, перетекания капитала в регионы-лидеры. В 2020 г., в период пандемии COVID-19, процессы концентрации усилились. В этой связи повышается роль органов исполнительной власти в области поддержки туристской отрасли, регулирования туристских потоков, создания условий для формирования безопасных условий пребывания туристов и разработки «антиковидных» туристских продуктов. В целом, отмечая негативное воздействие ограничений на туристско-рекреационное пространство, необходимо выделить и положительные его изменения.

1. Вовлечение в туристско-рекреационное пространство новых территорий, стимулирование внутрирегиональной экономики. Развитие дестинации в гармонии с туристами и местными жителями. Сокращение длительности и дальности туристских поездок повышает уровень взаимодействия с местными жителями, способствует

формированию замкнутых цепочек добавочной стоимости на основе региональных продуктов. Повышается внимание к технологиям развития туризма на локальном уровне и к вопросам накопления опыта оказания туристских услуг местными жителями.

2. Интеграция усилий органов исполнительной власти, туристского бизнеса и местных сообществ в преодолении кризиса, в том числе разработка механизмов, направленных на предотвращение кризисов в будущем. Повышается значение государственного регулирования туристско-рекреационной деятельности, формируется запрос на разработку стратегий, концепций и программ развития туризма. Зачастую инициатива разработки подобных документов исходит от предпринимательского сообщества.

3. Целенаправленная и клиентоориентированная цифровизация туристско-рекреационного пространства: разработка и внедрение «бесконтактных» технологий оказания туристских услуг, разработка виртуальных туристских продуктов, реализация дистанционных программ повышения квалификации сотрудников, удаленная работа. При формировании положительного образа предприятия и туристских продуктов в виртуальном пространстве так же уделяется внимание социальным аспектам бизнеса (забота о безопасности клиентов, выполнение требований от контролирующих органов).

4. Повышение значения факторов безопасности, индивидуализации путешествий. В условиях снижения туристского потока эти факторы становятся основным конкурентным преимуществом. Предприятиям туристско-рекреационного комплекса необходимо поменять стратегию обеспечения качества туристских услуг даже несмотря на необходимость повышения затрат на ее реализацию.

На сегодняшний день мировой туризм находится в стадии своеобразного перехода от старой реальности к новой постпандемийной действительности. Туристско-рекреационная система ищет компромисс между реальной опасностью заражения и желанием закрыться, ограничить контакты, с одной стороны, и необходимостью сохранить, поддержать экономическую систему туристско-рекреационного комплекса, с другой стороны. В этой ситуации регионам необходимо, учитывая сложившиеся потребности, тенденции развития, пересмотреть подходы к организации туристско-рекреационной деятельности. Основным принципом нового подхода к формированию туристско-рекреационного пространства должен стать принцип безопасности.

Библиографический список

1. Андреев А.Л., Садчикова А.С. Поисковые запросы в интернете как средство анализа социального поведения россиян в условиях социально-экономического кризиса (на примере Приволжского Федерального округа) // Социологическая наука и социальная практика. 2016. Т. 4. № 4(16). С. 7–18.
2. Барашко А.В., Демьянов С.А. Мониторинг белорусского туристического рынка на основе анализа поисковых запросов // Туризм и гостеприимство. 2018. № 2. С. 23–29.
3. Герасименко Т.И., Герасименко А.С. Некоторые географические аспекты пандемии коронавируса // Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. Социально-экономическая география. 2020. № 1(9). С. 124–126.
4. Демьянов С.А. Инструментарий google analytics и его практическое использование в туристическом бизнесе // Туризм и гостеприимство. 2016. № 1. С. 44–50.
5. Дунец А.Н. Туристское пространство как научная категория в исследованиях туризма // Ползуновский альманах. 2015. № 3. С. 86–90.
6. Ежова Т.В., Ставская Н.Е. Методические подходы к анализу интернет-сайтов на примере сайтов интернет-провайдеров // Здоровоохранение Российской Федерации. 2009. № 4. С. 39–42.
7. Зигерн-Корн Н.В. Туристско-рекреационное пространство как объект региональной политики // Известия Русского географического общества. 2016. Т. 148. Вып. 1. С. 87–100.
8. Зигерн-Корн Н.В. Теоретическое обоснование государственной политики пространственного развития сферы туризма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Естественные науки. 2019. № 2. С. 30–39.
9. Зырянов А.И. Особенности распространения коронавируса в течение 2020 года и влияние пандемии на туризм // Географические исследования Сибири и Алтае-Саянского трансграничного региона: мат. Межд. науч.-практ. конф. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2021. С. 251–261.

Рекреационная география и туризм

Коньшев Е.В.

10. Зырянов А.И. Региональная топология туризма // География и туризм. Пермь, 2005. С. 81–99.
11. Иванов И.А., Голомидова Е.С., Теренина Н.К. Влияние пандемии COVID-19 на изменение объема и пространственной структуры туристского потока в Финляндии и Эстонии в 2020 г // Региональные исследования. 2020. № 4(70). С. 121–128.
12. Комарова А.А. Изучение социальных представлений об Армении с применением цифровых технологий // Цифровая социология. 2019. Т. 2. № 3. С. 33–42.
13. Коньшев Е.В. Концептуальные модели региональной туристско-рекреационной системы (функциональный и пространственный уровни) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 12(127). С. 99–109.
14. Манаков А.Г., Красильникова И.Н., Иванов И.А. География въездного туризма и трансграничное туристско-рекреационное регионообразование в Швеции // Балтийский регион. 2021. Т. 13. № 1. С. 108–123.
15. Мажар Л.Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы. Смоленск: Универсум, 2008. 212 с.
16. Мажар Л.Ю. Туризм в пространстве и времени: взгляд географа // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. № 1. С. 16–23.
17. Максимова Л.Б.-Ж., Андреева А.М. Развитие туризма в условиях пандемии: новые тренды и антикризисные меры // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 12(89). С. 64–68.
18. Официальный сайт администрации Алтайского края. URL: https://altairegion22.ru/region_news/v-altaiskom-krae-podveli-itogi-razvitiya-turotrasli-v-2020-godu_910264.html (дата обращения: 12.05.2021).
19. Официальный сайт Госкомитета Республики Татарстан по туризму. URL: <https://tourism.tatarstan.ru/index.htm/news/1913526.htm/> (дата обращения: 12.05.2021).
20. Официальный сайт Департамента туризма Ярославской области. URL: <https://www.yarregion.ru/depts/tourism/tmpPages/presscenter.aspx> (дата обращения: 12.05.2021).
21. Официальный сайт Комитета по развитию туризма Санкт-Петербурга. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/news/200150/ (дата обращения: 12.05.2021).
22. Официальный сайт Международного форума-выставки по туризму ОТДЫХ LEISURE 2021 // «Блиц-интервью с Эльмирой Тукановой, директором Центра развития туризма Свердловской области», от 11.08.2020. URL: <https://www.tourismexpo.ru/leisure/news/27526/> (дата обращения: 12.05.2021).
23. Официальный сайт регионального Центра «Мой бизнес». URL: <https://xn---43-9cdulgg0aog6b.xn--plai/meru-podderzhki/centr-klasterного-razvitiya/klastery/turistsko-rekreacionnyj-klaster-kirovskoj-oblasti> (дата обращения: 12.05.2021).
24. Портал Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 11.05.2021).
25. Портал Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 12.05.2021).
26. Потравная Е.В., Слепцов А.Н. Влияние пандемии коронавируса на жизнь арктических регионов в оценках населения // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 144–147.
27. Рахманов Ф.П., Сулейманов Э.Б., Годжаева Э.М. Последствия влияния пандемии коронавируса на развитие туризма в Азербайджане // Туризм и гостеприимство. 2020. № 2. С. 76–88.
28. Саранча М.А. Территориальная туристско-рекреационная система как комплексное общественно-природное образование // Вестник Удмуртского университета. Сер. 6: Биология. Науки о Земле. 2010. Вып. 3. С. 58–67.
29. Сиволов Д.Л. Интернет-сайт как предмет социологического исследования: метод анализа интерактивных документов // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 16. С. 139–143.
30. Шарафутдинов В.Н., Онищенко Е.В. «Туристское пространство» как понятие: научные подходы к исследованию // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т. 22. № 2. С. 28–39.
31. Шарыгин М.Д., Коньшев Е.В. Туристско-рекреационное пространство: географические особенности формирования, территориализации и функционирования // Пространственная организация общества: теория, методология, практика: сб. мат. Межд. науч.-практ. конф. / под ред. Т.В. Субботиной, Л.Б. Чупиной. Пермь, 2018. С. 115–119.
32. Anna Tanina, Evgeny Konyshov, and Kamilya Tsahaeva. 2020. Agritourism Development Model In Digital Economy. In Proceedings of the 2nd International Scientific Conference on Innovations in Digital Economy: SPBPU IDE-2020 (SPBPU IDE '20). Association for Computing Machinery, New York, NY, USA, Article 28, p. 1–6. doi: <https://doi.org/10.1145/3444465.3444518>.
33. De la Mora Velasco Efrén, Huang Arthur, Haney Adam. 2021. "An Employee Sharing Model for the Tourism and Hospitality Industry" Tour. Hosp. 2, no. 2: 190–194. URL: <https://doi.org/10.3390/tourhosp2020011>.
34. Dwyer L., Edwards D., Mistilis N., Roman C., Scott N. Destination and enterprise management for a tourism future // Tourism Management. 2009. №30, P. 63–74.
35. Kowalczyk Andrzej. «The Phenomenology of Tourism Space» Turyzm 24, 2014. no. 1. 9–15. URL: <https://doi.org/10.2478/tour-2014-0001>.

Рекреационная география и туризм

Коньшев Е.В.

36. Polukhin Anna, Sheresheva Marina, Efremova Marina, Suranova Oxana, Agalakova Oksana, Antonov-Ovseenko Anton. 2021. "The Concept of Sustainable Rural Tourism Development in the Face of COVID-19 Crisis: Evidence from Russia" *J. Risk Financial Manag.* 14, no. 1:38. URL: <https://doi.org/10.3390/jrfm14010038>.
37. Skinner Heather. 2021. "Place Branding—The Challenges of Getting It Right: Coping with Success and Rebuilding from Crises" *Tour. Hosp.* 2, no. 1. P. 173–189. URL: <https://doi.org/10.3390/tourhosp2010010>.
38. Więckowski M. (2014). Tourism space: an attempt at a fresh look. *Turyzm/Tourism*. No. 24(1), P. 17–24. URL: <https://doi.org/10.2478/tour-2014-0002>.
39. Włodarczyk, Bogdan. "Space in Tourism, Tourism in Space: On the Need for Definition, Delimitation and Classification" *Turyzm* 24, 2014. no. 1. P. 25–34. URL: <https://doi.org/10.2478/tour-2014-0003>.

References

1. Andreev, A.L., Sadchikova, A.S. (2016), "Internet search queries as a means of analyzing the social behavior of Russians in the context of the socio-economic crisis (on the example of the Volga Federal District)", *Sociological Science and Social Practice*, vol. 4, no. 4(16), pp. 7–18.
2. Barashko, A.V., Demyanov, S.A. (2018), "Monitoring of the Belarusian tourism market based on the analysis of search queries", *Tourism and hospitality*, no. 2. pp. 23–29.
3. Gerasimenko, T.I., Gerasimenko, A.S. (2020), "Some geographic aspects of the coronavirus pandemic", *Socio-economic geography. Bulletin of the Association of Russian Geographers and Social Scientists*, no. 1 (9). C. 124-126.
4. Demyanov, S.A. (2016), "Google analytics toolkit and its practical use in tourism business", *Tourism and hospitality*, no. 1, pp. 44–50.
5. Dunets, A.N (2015), "Tourist space as a scientific category in tourism research", *Polzunovsky almanac*, no. 3, pp. 86–90.
6. Ezhova, T.V., Stavskaya, N.E. (2009), "Methodological approaches to the analysis of Internet sites on the example of Internet provider sites", *Healthcare of the Russian Federation*, no. 4, pp. 39–42.
7. Siegern-Korn, N.V (2016), "Tourist and recreational space as an object of regional policy", *Bulletin of the Russian Geographical Society*, vol. 148, no. 1, pp. 87–100.
8. Siegern-Korn, N.V (2019), "Theoretical substantiation of the state policy of the spatial development of the tourism sector", *Bulletin of Moscow State Regional University. Ser. Natural Sciences*, no. 2, pp. 30–39.
9. Zyryanov, A.I. (2021) "Features of the spread of the coronavirus during 2020 and the impact of the pandemic on tourism", *Geographic studies of Siberia and the Altai-Sayan cross-border region: materials of the International Scientific and Practical Conference*, - Barnaul: Alt. University, pp. 251–261.
10. Zyryanov, A.I (2005), "Regional tourism topology", *Geography and tourism*, Perm, pp. 81–99.
11. Ivanov, I.A., Golomidova, E.S., Terenina, N.K. (2020), "Impact of the COVID-19 pandemic on the change in the volume and spatial structure of the tourist flow in Finland and Estonia in 2020", *Regional Studies*, no. 4(70), pp. 121–128.
12. Komarova, A.A. (2019), "Studying social ideas about Armenia using digital technologies", *Digital Sociology*, vol. 2. no. 3, pp. 33–42.
13. Konyshov, E.V (2015), "Conceptual models of a regional tourist-recreational system (functional and spatial levels)", *Bulletin of the Trans-Baikal State University*, no. 12 (127), pp. 99–109.
14. Manakov, A.G., Krasilnikova, I.N., Ivanov, I.A. (2021), "Geography of inbound tourism and cross-border tourism and recreation region formation in Sweden", *Baltic region*, vol. 13, no. 1, pp. 108–123.
15. Mazhar, L.Yu (2008), "Territorial tourist and recreational systems", Smolensk: Universum, p. 221.
16. Mazhar, L.Yu (2014), "Tourism in space and time: a geographer's view", *Modern problems of service and tourism*, no. 1, pp. 16–23.
17. Maksanova, L.B. Zh., Andreeva, A.M. (2020), "Tourism development in a pandemic: new trends and anti-crisis measures", *Society: politics, economics, law*, no. 12(89), pp. 64–68.
18. "Official site of the administration of the Altai region". Available at: https://altairegion22.ru/region_news/v-altaiskom-krae-podveli-itogi-razvitiya-turotrasli-v-2020-godu_910264.html (accessed 12.05.2021).
19. "Official site of the State Committee of the Republic of Tatarstan for Tourism". Available at: <https://tourism.tatarstan.ru/index.htm/news/1913526.htm/> (accessed 12.05.2021).
20. "Official website of the Department of Tourism of the Yaroslavl Region". Available at: <https://www.yarregion.ru/depts/tourism/tmpPages/presscenter.aspx> (accessed 12.05.2021).
21. "Official site of the Committee for Tourism Development of St. Petersburg". Available at: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/news/200150/ (accessed 12.05.2021).
22. "Official website of the International Tourism Forum OTDYKH LEISURE 2021", *Blic-interv'yu s El'miroj Tukanovoj, direktorom Centra razvitiya turizma Sverdlovskoj oblasti ot 11.08.2020*. [Blitz interview with Elmira Tukanova, director of the Tourism Development Center of the Sverdlovsk Region, 08/11/2020]. Available at: <https://www.tourismexpo.ru/leisure/news/27526/> (accessed 12.05.2021).
23. "Official site of the regional center "My business". Available at: <https://xn--43-9cdulgg0aog6b.xn--p1ai/mery-podderzhki/centr-klaster-nogo-razvitiya/klastery/turistsko-rekreacionnyj-klaster-kirovskoj-oblasti> (accessed 12.05.2021).

Рекреационная география и туризм

Коньшев Е.В.

24. "Portal of the Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS)". Available at: <https://www.fedstat.ru/> (accessed 11.05.2021).
25. "Portal of the Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS)". Available at: <https://www.fedstat.ru/> (accessed 12.05.2021).
26. Potravnaya, E.V., Sleptsov, A.N. (2020), "The impact of the coronavirus pandemic on the life of the Arctic regions in the assessments of the population", *Sociological research*, no. 7, pp. 144–147.
27. Rakhmanov, F.P., Suleimanov, E.B., Godzhaeva, E.M. (2020), "Consequences of the impact of the coronavirus pandemic on the development of tourism in Azerbaijan", *Tourism and hospitality*, no. 2, pp. 76–88.
28. Sarancha, M.A. (2010), "Territorial tourist and recreational system as a complex social and natural formation", *Bulletin of Udmurt University Series 6: Biology. Earth Sciences*, no. 3, pp. 58–67.
29. Sivovolov, D.L. (2007), "Website as a subject of sociological research: a method for analyzing interactive documents", *Chelyabinsk State University Bulletin*, no. 16, pp. 139–143.
30. Sharafutdinov, V.N., Onishchenko, E.V. (2020), "Tourist space" as a concept: scientific approaches to research", *Bulletin of the Volgograd State University. Economy.*, vol. 22, no. 2, pp. 28–39.
31. Sharygin, M.D. and Konyshov, E.V. (2018), "Tourist and recreational space: geographical features of the formation, territorialization and functioning", *Spatial organization of society: theory, methodology, practice: Sat. mat. Int. scientific-practical conf.*, in Subbotina, T.V. and Chupina, L.B. (ed.), Perm, pp. 115–119.
32. Anna Tanina, Evgeny Konyshov, and Kamilya Tsahaeva (2020), "Agritourism Development Model In Digital Economy", *In Proceedings of the 2nd International Scientific Conference on Innovations in Digital Economy: SPBPU IDE-2020 (SPBPU IDE '20)*, Association for Computing Machinery, New York, NY, USA, Article 28, pp. 1–6. doi: <https://doi.org/10.1145/3444465.3444518/>.
33. De la Mora Velasco, Efrén; Huang, Arthur; Haney, Adam (2021), "An Employee Sharing Model for the Tourism and Hospitality Industry" *Tour. Hosp.* 2, no. 2, pp. 190–194, available at: <https://doi.org/10.3390/tourhosp2020011>.
34. Dwyer, L., Edwards, D., Mistilis, N., Roman, C., Scott, N. (2009), "Destination and enterprise management for a tourism future", *Tourism Management*, no. 30, pp. 63–74.
35. Kowalczyk, Andrzej (2014), "The Phenomenology of Tourism Space", *Turyzm/Tourism*, no. 24(1), pp. 9–15, available at: <https://doi.org/10.2478/tour-2014-0001>.
36. Polukhina, A., Sheresheva, M., Efremova, M., Suranova, O., Agalakova, O., Antonov-Ovseenko, A. (2021), "The Concept of Sustainable Rural Tourism Development in the Face of COVID-19 Crisis: Evidence from Russia" *J. Risk Financial Manag.* 14, no. 1:38, available at: <https://doi.org/10.3390/jrfm14010038>.
37. Skinner, Heather (2021), "Place Branding—The Challenges of Getting It Right: Coping with Success and Rebuilding from Crises", *Tour. Hosp.* 2, no. 1, pp. 173–189, available at: <https://doi.org/10.3390/tourhosp2010010>.
38. Więckowski, M. (2014), "Tourism space: an attempt at a fresh look", *Turyzm/Tourism*, no. 24(1), pp. 17–24, available at: <https://doi.org/10.2478/tour-2014-0002>.
39. Włodarczyk, Bogdan (2014), "Space in Tourism, Tourism in Space: On the Need for Definition, Delimitation and Classification", *Turyzm/Tourism*, no. 24(1), pp. 25–34, available at: <https://doi.org/10.2478/tour-2014-0003>.

Поступила в редакцию: 19.05.2021

Сведения об авторе

Евгений Валерьевич Коньшев

кандидат географических наук, доцент кафедры туризма и управления персоналом, Вятский государственный университет;
Россия, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36

About the author

Evgeny V. Konyshov

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Department of Tourism and Human Resources, Vyatka State University;

36, Moskovskaya st., Kirov, 610000, Russia

e-mail: konj@bk.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Коньшев Е.В. Региональные особенности воздействия COVID-19 на туристско-рекреационное пространство России // Географический вестник = Geographical bulletin. 2021. №3(58). С. 153–168. doi: 10.17072/2079-7877-2021-3-153-168.

Please cite this article in English as:

Konyshov, E.V. (2021). Regional peculiarities of COVID-19 impact on tourist and recreational space of Russia. *Geographical bulletin*. No. 3(58). Pp. 153–168. doi: 10.17072/2079-7877-2021-3-153-168.